

Обязательство делькредере может распространяться на все сделки, заключаемые консигнатором, либо исключительно на сделки, оговоренные в соглашении (с определенными контрагентами, определенным видом товара).

Размер делькредере, то есть размер суммы, выплачиваемой консигнатором в случае неисполнения обязательства по оплате товара третьим лицом, устанавливается договором.

В зависимости от размера делькредере можно классифицировать на полное и неполное. В случае полного делькредере консигнатор обязуется возместить полностью суммы, не полученные от третьих лиц в счет оплаты товара. При неполном делькредере не полученные от покупателей суммы возмещаются консигнанту частично. Полное делькредере в наибольшей степени отвечает интересам консигнанта, поскольку сводит к нулю риски, связанные с неплатежеспособностью покупателей. В то же время услуга полного делькредере требует более высокого, по сравнению с неполным, дополнительного вознаграждения, выплачиваемого консигнатору.

Литература:

1. Брагинский, М.И. Договорное право. Книга третья: Договоры о выполнении работ и оказании услуг / М.И. Брагинский, В.В. Витрянский. — М.: «Статут», 2004. — 1055 с.
2. Скороходов, С.В. Договор комиссии по законодательству Российской Федерации и практика его применения в предпринимательской деятельности: автореф. дис. . канд. юр. наук: 12.00.03 / С.В. Скороходов; Томский гос. университет. — Томск, 2003. — 26 с.
3. Брагинский, М.И. Договорное право. Книга первая: Общие положения / М.И. Брагинский, В.В. Витрянский. — 2-е изд. — М.: Статут, 2005 — 842 с.
4. Руководство по составлению коммерческих агентских контрактов. Публикация № 410. Серия: Издания Международной Торговой Палаты». — Пер. с англ. — М.: Издательство АО «Консалтбанкир», 1996. — 96 с.
5. Типовой коммерческий агентский контракт МТП. Публикация № 644 / Серия: «Издания Международной Торговой Палаты». — 2-е изд. На рус. и англ. языках. — М.: Издательство «Консалтбанкир», 2005. — 148 с.

О ПРИОРИТЕТЕ ФОРМЫ В ПОНЯТИИ ПРОИЗВЕДЕНИЯ НАУКИ, ЛИТЕРАТУРЫ И ИСКУССТВА

Попова И.В., кандидат юридических наук,
Белорусский государственный университет

Страна, выбравшая инновационный путь развития, обязана обеспечить надлежащую правовую охрану объектам интеллектуальной собственности. Это требование вытекает, в том числе, из абз. 3 п. 2 Положения о порядке создания субъектов инновационной инфраструктуры, утвержденного Указом Президента Республики Беларусь от 3 января 2007 г. № 1 согласно которому составляющей инновационной деятельности является обеспечение создания инноваций, что не возможно без предоставления новым решениям коммерческого характера надлежащей правовой охраны.

Правовой охране результатов интеллектуальной деятельности в Республике Беларусь уделяется большое внимание. В конце прошлого года Палатой представителей Национального собрания Республики Беларусь принят в первом чтении проект Закона Республики Беларусь «О внесении изменений и дополнений в некоторые законы Республики Беларусь по вопросам правовой охраны изобретений, полезных моделей, промышленных образцов». Планом подготовки законопроектов на 2009 год, утвержденным Указом Президента Республики Беларусь от 2 декабря 2008 г. № 658, предусмотрена подготовка проекта Закона Республики Беларусь «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь «Об авторском праве и смежных правах» (далее — законопроект). Законопроект подготовлен на основе разработанной Национальным центром интеллектуальной собственности Государственного комитета по науке и технологиям Республики Беларусь Концепции законопроекта (далее — Концепция) и в апреле 2010 г. внесен Советом Министров Республики Беларусь в Палату представителей Национального собрания Республики Беларусь. Согласно законопроекту действующий Закон Республики Беларусь от 16 мая 1996 г. «Об авторском праве и смежных правах» в редакции закона от 11 августа 1998 г. (далее — Закон об авторском праве) будет изложен в новой редакции.

Перечень объектов интеллектуальной собственности, отнесенных п. 1 ст. 980 Гражданского кодекса Республики Беларусь к результатам интеллектуальной деятельности достаточно широк и разнообразен. Такие объекты как результаты мыслительного творческого процесса существуют в сознании людей и могут стать доступными для восприятия другими лицами только в случае придания им какой-либо объективной формы. Вместе с тем в объективной форме всегда выражается содержание — идея, информация, мелодия, техническое решение и т.д. Форма без содержания, форма, ничего не выражающая, сама по себе, объективно существовать не может.

Выделение в любом результате интеллектуальной деятельности двух составляющих — содержания и формы — и решение вопроса о том, какая из этих составляющих в невещественном объекте является приоритетной для целей правовой охраны последнего, имеет значение для классификации объектов интеллектуальной собственности и систематизации законодательства об интеллектуальной собственности.

Объекты с приоритетом содержания охраняются правом промышленной собственности. Авторским правом охраняются результаты интеллектуальной деятельности, представляющие собой форму, в которой автор невещественного объекта выражает свои мысли и чувства.

Еще в конце 19 в. Один из ведущих исследователей авторского права дореволюционной России И.Г. Табашников писал: «Гражданское право регулирует взаимные отношения лишь настолько, насколько они проявляются вовне, ... оно не может и не должно проникать во внутренний мир этих отношений и руководствоваться внутренними мотивами их возникновения. . . Предметом оборота среди

граждан может служить не содержание, не мысли, по природе своей уходящие от частного обладания, а только одна внешняя форма, выразившаяся в целой совокупности. . Она-то именно продается, покупается, переходит по наследству, дарению и т.д., и только ее право может, должно и действительно берет под свою защиту. .. В юридическом отношении совершенно безразлично, принадлежит ли основная мысль и содержание данного произведения самому автору или другому лицу» [1, с. 509, 511].

Это научное положение было воспринято советскими учеными. Так, исследуя объект авторского права на примере литературного произведения, обобщив данные философии, психологии и литературоведения, В.Я. Ионас пришел к выводу, что «литературное произведение — это объективно выраженная форма отражения действительности средствами письменной художественной речи» [2, с. 35]. Тема литературного произведения как круг явлений действительности, которые автор вычленил из собранного им материала с целью создать на его основе произведение, идейное содержание произведения, отражающее позицию автора как представителя определенной части населения к тому фактическому материалу, который он использует в произведении, по мнению В.Я. Ионаса, не охраняются средствами авторского права.

Соглашаются с этим утверждением и современные ученые, считающие, что для произведений науки, литературы и искусства приоритетное значение имеет форма [3, с. 13].

Исходя из признания в доктрине объектом авторского права результата интеллектуальной деятельности с приоритетом формы, строятся национальные законодательства об авторском праве, в том числе и законодательство Республики Беларусь: устанавливаются основания (критерии) для предоставления результату интеллектуальной деятельности авторско-правовой охраны — творческий характер труда автора и объективная форма выражения созданного им произведения (п. 1 ст. 5, п. 1 ст. 6 Закона об авторском праве); отказано в предоставлении авторско-правовой охраны идеям, процессам, системам, методам функционирования, концепциям, принципам, открытиям или просто информации как таковой, даже если они выражены, отображены, объяснены или воплощены в произведении (п. 2 ст. 8 Закона об авторском праве); не предусмотрены обязательные формальности (экспертиза, регистрация, проставление знаков охраны и т.д.) для возникновения и осуществления авторского права (п. 1 ст. 9 Закона об авторском праве).

Интересно, что признанное наукой во всем мире положение об охране авторским правом объективной формы, в которой выражено произведение, нашло свое подтверждение на законодательном уровне не очень давно — в ст. 2 Договора Всемирной организации интеллектуальной собственности 20 декабря 1996 г. по авторскому праву (далее — Договор ВОИС по авторскому праву), согласно которой авторско-правовая охрана распространяется на форму выражения, а не на идеи, процессы, методы функционирования или математические концепции

как таковые. В Законе об авторском праве, как и в проекте его новой редакции, аналог этой нормы, к сожалению, отсутствует.

Охраноспособность формы, в которой выражен объект авторского права, признает и судебная практика. Так, судебной коллегией по делам интеллектуальной собственности Верховного Суда Республики Беларусь (далее — Коллегия) отказано в предоставлении авторско-правовой охраны правилам игры, которые были признаны Коллегией представляющими собой по сути информацию о принципах игры, требования, предъявляемые к ее участникам, их поведению, ответственности и о других положениях, устанавливающих порядок проведения игры. Коллегия решила, что правила игры не могут быть отнесены ни к одному из видов произведений и поэтому не являются объектом авторского права [4].

Развитие техники и технологий привело к появлению новых результатов интеллектуальной деятельности, возникли новые способы их воспроизведения (копирования). В этой связи в специальных юридических изданиях высказываются предложения о предоставлении охраны средствами авторского права содержанию произведений науки, литературы и искусства.

В одних публикациях об этом говорят прямо: «Отсутствие охраны содержания произведения — явный пробел в отечественном законодательстве, требующий устранения, так как интересы авторов научных, литературных и других произведений, реализация которых может быть осуществлена без участия авторов, продолжают игнорироваться» [5, с. 28—31]. В данной публикации идет речь о правилах игр и идеях (сюжетах) телевизионных передач.

Считают, что основным объектом внимания при защите любого произведения должен быть смысл результата, изложенного в произведении, а форму нужно рассматривать как зависимый от содержания инструмент его выражения. Авторским правом предлагают защищать планы размещения оборудования, чертежи аппаратов и машин, инструкции к технологическим процессам, методики обучения персонала и др. [6, с. 20].

Обсуждают проблему охраны авторским правом содержания новостей при их распространении электронными средствами массовой информации [7].

В других статьях предлагают считать произведениями невещественные объекты с явным приоритетом содержания, например, считать графическими произведениями схемы размещения и крепления грузов при осуществлении железнодорожных перевозок [8, с. 49—54].

Возможность охраны авторским правом содержания произведений критикуется с позиции вероятности замены авторско-правовой охраны патентной. Предполагают, что для предоставления охраны содержанию (идеям) придется вводить систему фиксации приоритета, определять предметные границы заявляемых идей. Потом встанет вопрос о классификации идей, поскольку без этого невозможно будет осуществлять поиск уже известных идей. Через непродолжительное время понадобится проверка заявленных идей, т.е. появится новая патентная система, «отличающаяся от нынешней не по существу, а масштабами. Новая

патентная система охраны по крайней мере в 100 раз будет больше действующей. . Даже несмотря на появление современных ЭВМ мир не готов перейти к этой новой системе» [9, с. 36].

Соглашаясь с тем, что введение охраны авторским правом содержания невещественных объектов может привести к возникновению нового правового механизма, очень похожего на патентное право, следует все-таки отметить, что вводить какую-либо административную процедуру, подобную патентной, для охраны содержания произведений авторы соответствующих публикаций не предлагают. По сути, в таких публикациях речь идет не об охране, а о защите содержания произведений средствами авторского права от их использования для создания схожих по содержанию произведений. Следует также обратить внимание, что авторским правом предлагают охранять не идеи, а содержание произведений. Например, говорят о двух формах плагиата: присвоении авторства идей научных работ и диссертаций и плагиате конкретных произведений [10, с. 16].

Полагаем, что при распространении авторско-правовой охраны на содержание произведения, если под произведением понимать любой объект, выраженный в объективной форме, возможен и иной вариант: замена патентной охраны невещественных объектов с приоритетом формы авторско-правовой (без экспертизы и регистрации) на длительный (50 лет после смерти автора) срок. Ведь любой невещественный объект, как произведение, так и изобретение, промышленный образец и т.д., не может существовать вне объективной формы своего выражения.

В обоих случаях исчезнет критерий, необходимый для разделения невещественных объектов на объекты авторского права и права промышленной собственности, что, на наш взгляд не может быть допущено.

В этой связи считаем необходимым воспроизвести в Законе об авторском праве норму ст. 2 Договора ВОИС по авторскому праву, согласно которой авторско-правовая охрана распространяется на форму выражения, а не на идеи, процессы, методы функционирования или математические концепции как таковые.

Литература:

1. Табашников, И.Г. Литературная, музыкальная и художественная собственность. Т. 1. Литературная собственность: ее понятие, история, объект и субъект / И.Г. Табашников. — С-Петербург.: М.И. Попов, 1878 г. — 315 с.
2. Ионас, В.Я. Критерий творчества в авторском праве и судебной практике. / В.Я. Ионас. — М.: Юрид. лит., 1963.
3. Дозорцев, В.А. Интеллектуальные права: Понятие. Система. Задачи кодификации. Сборник статей /Исследовательский центр частного права / В.А. Дозорцев — М.: «Статут», 2003.
4. Архив Верховного Суда Республики Беларусь. Дело №12-1/10. Решение от 21.03.1003.
5. Кондрашина, Г.В. Содержание произведения и способ его охраны / Г.В. Кондрашина //Патенты и лицензии. — 2009. — №7.
6. Щербинина, В.А. Технологии и авторское право / В.А. Щербинина // Патенты и лицензии. — 2008. — №12.
7. Бакеренко, Ю. Горький пряник / Ю. Бакеренко // Советская Белоруссия. — 2009. — 17 окт.
8. Крят, Д. Сеть — территория закона. Интервью с Н. Баркун, Ю. Зиссером, Н. Крашевской, И. Луцким, А. Стельмахом, Я. Розумом, А. Бичуриным / Д. Крят, И. Кириленко // Советская Белоруссия. — 2009. — 26 окт.

9. Мельникова, С. Объекты авторских прав, возникающие в процессе организации и осуществления погрузочно-разгрузочных работ при железнодорожных перевозках / С. Мельникова, М. Дашян // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. — 2009. — №4.

10. Э.П. Гаврилов Авторское право и содержание произведения // Патенты и лицензии. — 2009. — №7.

11. Хаметов, Р. Присвоение авторства в диссертациях / Р. Хаметов // Российская юстиция. — 2000. — №8.

УСЛОВИЕ О ПРЕДМЕРЕ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО ДОГОВОРА

Протасовицкий С.П., кандидат юридических наук, доцент,
Белорусский государственный университет

Согласно ч. 2 п. 1 ст. 402 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее — ГК) условие о предмете гражданско-правового договора относится к существенным вместе с условиями, «которые названы в законодательстве как существенные, необходимые или обязательные для договоров данного вида, а также все те условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение». Следует заметить, что условие о предмете существенно для любого гражданско-правового договора, как поименованного (договор данного вида), так и не поименованного в законодательстве. Можно сказать, что это единственное условие, без которого невозможно существование (наличие) ни одного гражданско-правового договора как юридического факта. Если соглашение об этом условии в требуемой в подлежащих случаях форме не достигнуто, то договор не считается заключенным (ч. 1 п. 1 ст. 402 ГК).

Признание договора незаключенным лишает стороны юридической возможности требовать его исполнения, а если он исполнен, то порождает кондикционное обязательство в отношении имущества, полученного по незаключенному договору (гл. 59 ГК). Во избежание подобных негативных последствий, согласование условия о предмете договора должно быть безупречным, для чего требуется правильное понимание предмета договора и должное соглашение о нем.

Легальная дефиниция предмета гражданско-правового договора в законодательстве отсутствует. В литературе же обращение к вопросу о предмете договора имеет место лишь в отношении отдельных видов (типов) договоров. Вместе с тем, нормативные положения ГК позволяют прийти к обоснованным выводам в этой части договорного права.

Согласно п. 1 ст. 155 ГК договор является дву- или многосторонней сделкой. Сделками же признаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей (ст. 154 ГК). Следовательно, любой гражданско-правовой договор заключается с целью изменения правового состояния граждан и юридических лиц.

Большинство договоров для достижения измененного правового состояния требует от сторон совершения (воздержания от совершения) определенных действий. В таких случаях данные действия образуют предмет договора